Глава 240### Глава 51. Низкий поклонЧжугэ Юаньхун, который мог оставаться спокойным даже перед лицом рушащихся гор, теперь был похож на приведение. — Аа! — Свет бирюзового меча в его руке внезапно потемнел, скорость его движения будто упала. Призрачная, туманная, бархатистая тень меча пронеслась мимо. Чжао Даньчэнь, стоявший перед Юаньхуном, увидел тень меча. — Нет! — Чжао Даньчэнь прикусил язык и отскочил. — Пчь! — Его правую руку, сжимавшую меч, отрезало. Тень продолжила движение и достигла старейшины Ваня из Снежных Ястребов. На его груди появилась огромная рана, из которой брызнула кровь. — Отступаем! —Внутренние мастера в ужасе бросились бежать. Всего один удар сделал Чжао Даньчэня инвалидом и ранил старейшину Ваня! А ведь они — внутренние мастера золотого Дань! — Вам всем конец! — В глазах Чжугэ Юаньхуна горели ненависть и жажда мести. Гу Юн прищурился. Он вспомнил, что раньше его называли демоном меча, он был шестым в небесном ранге. Но так как он не показывал свою силу уже шесть лет, посвящая себя письму и живописи, никто не знал, на что он способен. Вжух! Вжух! Вжух! Внутренние мастера бросились врассыпную и спрятались за Гу Юном. Густобровый монах сказал: — А убийца отлично умеет маскироваться. Даже я не смог его узнать. —…Циншань сидел на коленях, держа Цин на руках. Сейчас его не волновало, что происходило вокруг. — Брат… брат Тэн… — Увидев Циншаня, на лице Цин появилась улыбка. Эта улыбка разбила ему сердце. Будто ножи вонзились ему в грудь. Цин Цин находится здесь из-за него, из-за него она оказалась под ливнем стрел… всё из-за него! Увидев её ранение, Циншань понял… что спасти её уже нельзя. Если вытащить стрелу, она непременно умрет. Она жива только потому, что стрела в ней. — Цин Цин, мне жаль, прости. — Циншань опустил голову. Ему было невыносимо больно. — Не надо извиняться. — Она продолжала улыбаться. Её голос был очень слабым. — Брат Тэн, я всегда мечтала стать твоей женой, но я знала, что всё твоё сердце занято боевыми искусствами, и ты не хотел жениться на мне. —— Нет, я хочу на тебе жениться. Правда. — Поспешно сказал Циншань. Он не обманывал. Он хотел сыграть с ней свадьбу, когда всё это закончится. — Не надо меня успокаивать. Я всё понимаю. — Леди Цин посмеялась. — Отец помог мне. Я знаю… но я тебя не виню. Серьёзно. Всё потому, что я знаю, что замужество происходит между двумя. На самом деле я всегда мечтала, чтобы ты взял меня на руки… теперь я спокойна. —Сердце Циншаня разрывалось, он не знал, как справиться с этой болью. Ему хотелось кричать, выть… — Циншань, прижми меня крепко и не отпускай, пока я не усну. Ладно? — Тихо сказала Цин. — Да, да. — Циншань кивнул. Его глаза наполнились слезами. — Не плачь, — мягко сказала она. Она хотела вытереть ему слезы, но не могла поднять руку. — Циншань, я уже плохо вижу. —Сердце Циншаня на мгновение остановилось. — Ци… — Она открыла рот, и из него пошла кровь. — Брат Тэн. — Её голос стал совсем слабым. — Можешь… ты можешь поцеловать меня? Как муж целует жену! — Её голос был настолько слабым, что её почти не было слышно. — Да. Да. —Циншань опустил голову и поцеловал кровавые губы Цин. Их губы встретились! Циншань больше не мог сдерживать слезы, они падали на её лицо. На бледном лице Цин появилась искренняя улыбка, идущая из глубины души. Улыбка была такой чистой и спокойной… будто она просто заснула. Циншань долго целовал её. Циншань смотрел на неё, она будто уснула. Её голос всё ещё звучал в его ушах. Слова: «Циншань, прижми меня крепко и не отпускай, пока я не усну. Ладно?» — всё ещё сидели у него в голове. Сначала Циншань не обращал внимания на ту, за которой ухлестывала вся школа Гуй Юань. На ту, которая сшила ему костюм и уколола палец. На ту, которая дрожала от холода на корабле, когда они плыли по каналу ночью. На ту, которая кричала ему вслед при всех: «Я буду тебя ждать».На ту, которая была настолько упрямой, что даже отец не мог с ней совладать. На ту, которая называла смерть сном…Она всё ещё похожа на богиню. Она была такой же, какой Циншань увидел её впервые. Юная девушка, похожая на богиню, уснула. Она уснула со счастливой улыбкой на лице. — Цин Цин, я тебя не успокаиваю. Правда… я правда хочу на тебе жениться и завести детишек… наших с тобой детей… правда. — Циншань опустил голову. Затем он нежно опустил тело Цин и вытер слезы. Он развернулся и свирепо посмотрел красными глазами на Гу Шию, стоявшего вдалеке. Слово «Огонь!» отняло жизнь у Цин Цин. —

Гу Шию… — Тихо сказал себе Циншань. Он тут же развернулся и посмотрел на Чжугэ Юаньхуна, который мчался на десяток внутренних мастеров. — Учитель! Мне жаль… — Мягко сказал Циншань. Из-за него, его учитель рисковал. Из-за него погибла Цин Цин. — Чжугэ Юаньхун, будь это простой солдат, не стал бы вместе со школой так отчаянно защищать его. Совершенно очевидно, что Цинь Лан — это и есть Циншань. Вы должны прикончить его. В противном случае, школа Гуй Юань потерпит такие последствия, что не сможет вынести, — холодно сказал Ин Хаоцзян. Остальные внутренние мастера уставились на Чжугэ Юаньхуна. Лицо у Гу Юна помрачнело, он прокричал: — Чжугэ Юаньхун, из-за твоего Циншаня погибло восемь моих внутренних мастеров! Я, Гу Юн, заявляю, что если ты продолжишь сопротивляться и упрямиться, защищая Циншаня, ты станешь врагом школы Цин Ху! Я клянусь… я захвачу школу Гуй Юань до ежегодной церемонии любой ценой. —— Циншань играл по своим правилам, и это он нашел вход в бездонную яму. И конечно, нам придется убить его, чтобы выпустить злость. — Да, он убил старейшину школы Снежный Ястреб. И как же мы можем такое забыть? — Кричал Вань, оказывая себе простую первую помощь. — Раньше Мани Темпл породила на свет демонического монаха Сян Фаньчэня, что привело к уничтожению храма. Циншань такой же талантливый, как и Сян Фаньчэнь. Чтобы предотвратить такую катастрофу, как Сян Фаньчэнь, Мани Темпл должна принять меры, — сказал густобровый монах. Все знали, что у Циншаня есть два котла с эликсиром северного моря. Чжугэ Юаньхун стиснул зубы. У него покраснели глаза. Он тихо стоял там с мечом в руке. Он был в ярости. Всё вышло из-под контроля. Вдруг нашли Циншаня, и погибла его дочь… он даже не успел увидеть её в последний момент. Он прекрасно понимал, что неудачный ход повлечет за собой катастрофу. — Таков мир! Таков этот беспорядочный мир! — Свирепо кричал Юаньхун в душе. Его дочь погибла! Он жаждет убить их всех и отомстить, но ему придется смириться. Если начнется битва… — школу Гуй Юань захватят! — «Ха-ха…» — высоко в ночном небе раздался хохот. Толпа людей посмотрела на источник звука и увидела Циншаня, который направлялся вперед, с обычным копьем в руке. Его взгляд прошелся по внутренним мастерам: — «Разве вы не из-за котлов хотите меня убить? Вы все пафосные людишки, которые стараются выглядеть праведными. Ха-ха…»— «Циншань, ты все еще продолжаешь вести себя так высокомерно?» — свирепо прокричал Гу Юн. Он мечтал замучить Циншаня до смерти, но остальные внутренние мастера вселяли в него страх. — «Гу Юн, ты боишься смерти. В подводном дворце ты показал себя трусом, который отправил своих подчиненных зайти внутрь, а сам остался снаружи. И ничего не говори». Циншань остановился перед ним и сказал: — «Позволь мне сказать тебе. Я специально сделал это. Я специально показал вход в бездонную яму. И на самом деле у старейшин Ху и Юйвэня был шанс на побег, но, к сожалению, я проследил за ними и разрушил их план. Все они мертвы, и трое из них — из-за меня. Зачем? Ты действительно хочешь прикончить меня? Если так, тогда никто не узнает, где находятся котлы с эликсиром!»Вжух! Вжух! Семейство Ин, Мани Темпл и остальные школы приковали свое внимание к людям школы Цин Ху. Убивать Циншаня сейчас не выгодно. И вся ненависть к нему была на самом деле из-за котлов. — «Ха-ха…»Циншань не мог остановиться, хохоча. Он смеялся в лицо внутренним мастерам. — «Он… он плачет».Вдруг кто-то прошептал из армии Серебряного Дракона. И правда. Он плакал. Он плакал и смеялся одновременно! — «Ха-ха… ха-ха…» — он смеялся истерическим смехом. Он смеялся в центре миллионов солдат. Его сердце наполнено яростью. Все, что произошло… не должно было произойти. Цин Цин не должна была умереть! Солдаты из черной армии не должны были умереть! — «Циншань». — Чжугэ Юаньхун посмотрел на своего ученика. Его сердце разрывалось от боли. Он хотел спасти его, но… тогда школу захватят. — «Учитель!»Крикнул Циншань и посмотрел на Чжугэ Юаньхуна. — «Бам!» — Циншань рухнул на колени перед учителем и сказал: — «Учитель, я убил тех людей из школы Цин Ху, но я не сожалею об этом! Я не дожил до ваших уроков… я не достоин быть вашим учеником!» — с этими словами, он трижды поклонился до земли. Его лоб сильно ударялся о землю. — «Циншань…» — поняв, что происходит, Чжугэ Юаньхун поменялся в лице. Циншань поднял голову и вдруг встал. — «Все

вы. Засвидетельствуйте. Я, Тэн Циншань, предал школу Гуй Юань и больше не являюсь ее частью!» — громко прокричал Циншань. Его голос звучал как гром, раздаваясь эхом по всей горе. В его глазах было такое безразличие, какого не было никогда раньше. — «Все, что я, Тэн Циншань, совершил или совершу, больше никак не будет относиться к школе Гуй Юань!»

http://tl.rulate.ru/book/244/114585